

УДК 025.171:027.7(477.74)

А. В. Великодная, ведущий библиотекарь

Научная библиотека Одесского национального университета

им. И. И. Мечникова

ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина

Тел. 34 80 11;

Е. В. Полевщикова, старший научный сотрудник

Научная библиотека Одесского национального университета

им. И. И. Мечникова

ул. Преображенская, 24, г. Одесса, 65082, Украина

Тел. 34 80 11

РЕДКИЕ ИЗДАНИЯ В КНИЖНОМ СОБРАНИИ А. КУХАРСКОГО

В статье прослежена история приобретения библиотеки польского слависта А. Кухарского Новороссийским университетом, охарактеризован состав коллекции. Особое внимание уделено редким и ценным изданиям данного книжного собрания.

Ключевые слова: глаголические издания, издания кирилловского шрифта, старопечатные западноевропейские издания, “рассеянные” библиотеки, реконструкция “рассеянных” библиотек.

Первым значительным книжным приобретением Новороссийского университета была библиотека известного польского слависта, библиографа, этнографа и путешественника Анджея Кухарского (1795–1862). В ряде публикаций упоминаются как отдельные раритеты, так и группы изданий из этого собрания¹ [10; 1, с. 107; 11, с. 950-951; 14, с. 140, 592-593; 16, с. 431-433; 4, с. 7-19; 3, с. 384-388]. Его систематическое изучение начато сравнительно недавно, научное же описание еще предстоит. Данная статья является одним из первых результатов работы сотрудников отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки ОНУ им. И. И. Мечникова по изучению состава коллекции на момент ее поступления в Новороссийский университет, а также ее современного состояния².

Анджей Францишек Кухарский родился 30 ноября 1795 г. в Петроковском уезде [21, s. 383; 22, s. 46]. После окончания курса в пиарских школах (учебных заведениях католического ордена пиаров) в Варшаве учительствовал в Люблине, Плоцке и Варшаве, где одновременно посещал университет. Получив в 1821 г. степень магистра наук и изящных искусств, А. Кухарский преподавал латынь и античную литературу в школах различных воеводств. Одновременно он продолжал изучение славянских грамматик (польской, русской и чешской), а также занятия сербским языком (а именно — верхне-лужицким языком). Летом 1823 г. он обратился в Комиссию по делам религии и общественного просвещения в Варшаве с прошением об отправке его за границу “для усовершенствования в литературе славянских языков”. Признав его вполне соответствующим требованиям специальной инструкции, спустя более двух лет Комиссия известила Анджея Кухарского о предоставлении ему стипендии и командировании его согласно подробно разработанному маршруту путешествия по славянским землям, включавшему также посещение Германии, Австрии и Италии³ [20, с. 354-359].

В конце 1825 г. А. Кухарский выехал из Варшавы. Донесения молодого исследователя, а также его путевые записки, составленные во время путешествия по славянским землям, печатались в польской прессе (в журнале “Pamiętnik Warszawski”, в “Gazecie Polskiej” (“Listy w krajów s³owiañskich” и др.).

Деятельность А. Кухарского в годы его странствий была весьма разнообразна и плодотворна: в Праге он изучал чешский язык и литературу под руководством В. Ганки и Ф. Л. Челаковского и переводил на польских язык Краледворскую “рукопись”; молодой славист интересовался также хорватской грамматикой, составлял список лужицких населенных пунктов, заселенных сербами, переписывал редкие памятники южнославянской письменности, собирал материалы для предполагаемой специальной этнографической карты Российской империи. Во время путешествия,

затянувшегося на пять лет, А. Кухарский вел “Дневник”, в котором подробно записывал все свои впечатления, в том числе — о встречах с Й. Добровским, П. Й Шафариком, В. Ганкой, Я. Колларом и другими деятелями славистики, с которыми переписывался по возвращении на родину. Наконец, несмотря на довольно ограниченные средства, которыми его снабдил Варшавский университет, Анджей Кухарский в огромном количестве покупал книги и брошюры, в том числе даже такие, “о существовании которых не знали местные записные библиофилы” [9, с. 106]

А. Кухарский вернулся в Польшу в конце 1830 г., незадолго до начала восстания 1830-1831 гг. В декабре 1831 г. он получил назначение на замещение должности профессора в Варшавском университете, однако вследствие последовавшего вскоре закрытия этого учебного заведения, университетским профессором он так и не стал. Попытки получить место в университете Вроцлава также не увенчались успехом, и он преподавал в нескольких воеводских училищах и во второй варшавской гимназии [22, с. 46]. На какое-то время его ученые занятия были заброшены.

Спустя несколько лет, не оставляя педагогической деятельности, А. Кухарский вернулся к своим филологическим исследованиям. Помимо нескольких статей в периодических изданиях и ряда работ, он принял участие в подготовке “Истории славянского законодательства” В. А. Мацеевского и, в частности, в издании “Древнейших памятников славянского законодательства” (Варшава, 1838). В рукописи остались его труды по всеобщей истории (“Всеобщая история. Часть 3. История новая” (Варшава, 1841), сравнительной грамматике славянских наречий, о переводе Библии на славянские языки. В последние годы жизни Кухарский приступил к работе по истории расселения славянских племен, для которой готовил материалы еще во время своего путешествия (в рукописи остался незавершенный “Географический словарь городов и селений, некогда принадлежавших славянам”). Неудивительно присутствие в его постоянно пополнявшейся библиотеке изданий, в том числе редких, необходимых для подготовки столь разнообразных по проблематике сочинений. Полагаем, что и деятельность А. Кухарского как библиофила и собирателя, и состав его достаточно известной в свое время библиотеки, собиравшейся на протяжении 40 лет, необходимо оценивать в контексте активизации национальных движений в западнославянских странах в 1820-1830-х гг. и роста национального самосознания, проявившегося прежде всего в усилении внимания к родному языку и культуре.

А. Кухарский умер в Варшаве 17 января 1862 г. Интерес к оставшемуся после него книжному собранию проявляли не только в России, но и в Праге, и в Загребе. Считая необходимым его приобретение для России, профессор богословия католической духовной академии, библиотекарь императорской Публичной библиотеки А. Д. Ивановский обратился к А. В. Кошелеву — главному директору финансов в Варшаве — с предложением купить книги и рукописи польского слависта для московского публичного Румянцевского музея. Однако дирекция музея берегла деньги на покупку коллекции В. М. Ундольского. Призывы к московским меценатам найти 6 тыс. рублей оказались безрезультатными. Судьбу собрания, которая была бы “драгоценным приобретением для русской университетской библиотеки” [9, с. 105-111], решил приезд в Петербург попечителя Одесского учебного округа А. А. Арцимовича. Основываясь на рекомендациях профессора-слависта В. И. Григоровича (1815-1876), а также на положительном отзыве о собрании Кухарского известного историка и филолога академика А. А. Куника, университет добился специальных ассигнований (5500 руб.) на приобретение этой библиотеки. Весной 1865 г., еще до официального открытия Новороссийского университета, было получено разрешение министра народного просвещения на покупку собрания Кухарского для нового учебного заведения на юге Российской империи. Кроме того, из суммы, пожертвованной дворянством Бессарабской области на содержание только что открытого университета, было решено выдать 500 рублей серебром на прогоны и суточные В. И. Григоровичу [5, л. 1 об.]⁴, командированному летом 1865 г. в Варшаву для осмотра библиотеки А. Кухарского и ее доставки в Одессу⁵ [16, с. 431-433].

В Государственном архиве Одесской области (Ф. 45, содержащий дела Новороссийского университета) отложились документы, позволяющие достаточно подробно осветить историю этого приобретения. Как свидетельствует “Протокол поверки и приема Библиотеки покойного Профессора А. Кухарского из рук владельницы оной Библиотеки Жозеф[ин]ы из дому Альбрехт во втором замужестве Виержбовской для поступления во владение Имп. Новороссийского Университета...”, “Оный Григорович, явившись в Варшаву, приступил к исполнению приказания в присутствии Гжи Виержбовской и супруга ее Владислава Виержбовского. Начав рассмотрение и прием книг и рукописей оной Библиотеки и, продолжая ежедневно в 7 часов утра по 3й час пополудни поверку по описи, переданной ему Его Превосходительством Г-ном Попечителем, до 15 июня окончил рассмотрение и прием и, занявшись укладкою, довершил исполнение приказания 20 июня”⁶ [6, л. 9].

14 июня 1865 г. Виктор Иванович в телеграмме на имя попечителя Одесского учебного округа А. Арцимовича сообщал о принятии книг. В своем отзыве об этом собрании он писал, что оно включает в себе богатое собрание карт и книг по этнографии и филологии, прежде всего — “драгоценные материалы для филологии славянской”. По мнению ученого, сверх богатого запаса лексиконов и грамматик данная библиотека может представить многие редкие материалы для изучения южных славян, а из северо-западных для лужичан [5, л. 6; 7, л. 1; 14, с. 140, 593].

Прибывшие в Одессу по железной дороге десять ящиков с книгами были записаны в основной фонд фундаментальной библиотеки университета и распределены по ее разным отделам. В “Сведениях к отчету по Библиотеке

Новороссийского Университета за 1865 г.” указано, что купленная библиотека включала в себя 2476 названий книг в 3233 т., 333 названия книг и атласов в 1282 листах и 10 рукописей в 10 томах [7, л. 1]. В донесении на имя ректора университета В. И. Григорович отметил, что “сам на свой счет сделал 11й ящик и привез в нем бумаги покойного Проф. Кухарского”. Среди документов, имеющих “научное значение”, им выделены “Словарь географический” с собственноручными замечаниями Кухарского, дополняющими издание “*Tabella miast wsi Krolestwa Polskiego*”; “рукопись писанная рукою Шафарика — Законник Стефана Душана и рукопись “Уграблене еленка” [“Схваченный олененок”], писанная, кажется, рукою Вука Стефановича”; разные заметки и фрагменты филологического содержания, принадлежавшие Кухарскому [5, л. 23 об.; 5, 6, л. 10]⁷.

В сохранившемся в делах Новороссийского университета “Каталоге книгам библиотеки, приобретенной у г-жи Виержбовской” книги сгруппированы по языковому признаку [5]. Представлены книги на более чем двадцати языках. Значительная часть (более 300 названий) — издания на классических языках. Доминируют издания на славянских языках (польском, русском, сербском, хорватском, чешском, словацком, словенском, верхне- и нижнелужицком, украинском, болгарском), представлены также издания на немецком, французском, английском, итальянском, албанском, греческом, румынском, турецком, литовском, армянском, венгерском, эстонском, финском, еврейском, чувашском, монгольском, цыганском языках и на санскрите.

1. Экслибрис А. Кухарского.

Профессиональные интересы А. Кухарского предопределили состав собрания, которое формировалось как библиотека ученого-слависта: в ней представлено около 600 названий по славистике (т. е. 1/4 всей коллекции), вместе с изданиями по общему языкознанию, литературоведению и художественной литературой неславянских стран (около 200 названий) — это составляет около трети всех изданий.

А. Кухарским был обработан огромный материал, обобщенный им в “Библиографическом списке польских грамматик и словарей” (содержит 93 документа, расположенных в хронологической последовательности и относящихся к периоду 1486-1825 гг.) [21, с. 383]. Эта работа была помещена в “Польской орфографии” Станислава Заборовского (1825). Неудивительно, что в изучаемой библиотеке находилось такое огромное собрание грамматик разных славянских и других языков.

Значительная часть коллекции — это богословская и богослужебная литература, книги по истории церкви (более 300 назв.), а также сочинения античных авторов (117 назв.). Среди книг по истории славянских народов (164 назв.) больше всего книг по истории Польши (100 назв.), а истории неславянских стран посвящено 178 назв. книг.

В коллекции заметное место занимали книги по этнографии, географии и описания путешествий (более 150 назв.), имеются книги по педагогике, статистике, праву, а также книговедческая литература. Естественные науки представлены незначительным количеством изданий.

Важной частью собрания являлись картографические издания. Среди них отметим карты и атласы, изданные выдающимся географом XVI в. Герардом Меркатором, прославленным немецким картографом Ж.-Б. Хоманном (24) и его наследниками (15), а также французским географом Н. Сансоном. Лучше всего были представлены географические карты и атласы славянских земель, в том числе очень редкие и дорогие. По оценке А. Д. Ивановского, “ни одна библиотека в Европе не обладает подобным собранием, потому что оно содержит более 1000 карт славянских земель, изданных во все времена, начиная с самых древних изданий до новейших атласов” [9, с. 109]. К сожалению, в годы Великой отечественной войны картографический фонд университетской библиотеки (17 тыс. листов), в состав которого входили редчайшие карты, атласы и портуланы из личных собраний, был уничтожен [15, с. 27].

Многие материалы, собранные А. Кухарским, уже в XIX в. являлись библиографической редкостью. Общее число старопечатных изданий (не считая изданий с неустановленной датой выхода), зафиксированных в инвентарной книге университетской библиотеки — 501 ед., т. е. 1/5 часть коллекции (XV в. — 1, XVI в. — 18, XVII в. — 57, XVIII в. — 425).

В одной из записных книжек В. И. Григоровича сохранились списки “Р[у]к[о]п[и]с[и] Кухарского” и “Книги из Библиот[еки] Кухарского, которые почитаю важными”, с перечнем соответственно 16 рукописей и 67 книг [17, л. 10-13; см. также 16, с. 432]⁸. В данных, подготовленных для отчета в университете, Виктор Иванович также выделил “примечательнейшие книги по редкости и древности” [7, л. 1 об.]. Эти замечания В. И. Григоровича явились для нас важными ориентирами при определении наиболее значительных по редкости изданий.

Единственная инкунабула в коллекции — первая южнославянская книга, напечатанная латиницей. Это первое издание чтения Евангелия и Апостола на весь церковный год в римско-католическом миссале в переводе с латинского на так называемое чакавское наречие сербско-хорватского языка брата Бернардина из г. Спалато (Сплита) (*Euangelia et epistolae per anni circulum lingua illyrica emendata per fratrem Bernardinum Spalatensem. — Venetiis, 1495*). Экземпляр редчайшего издания А. Кухарский обнаружил во время путешествия по Далмации в 1829 г. на Кварнерских островах⁹ [19, с. 12; 2, с. 31]. Как отмечал В. И. Григорович, это одна из двух “особенно замечательных книг”, отысканных в

отдельном имуществе, которые бывший владелец хранил “для особенного назначения”. По мнению ученого, “эта книга есть unicum в славянской литературе” [7, л. 1 об.]. Она была уступлена вдовой А. Кухарского Новороссийскому университету¹⁰ [6, л. 9 об.].

В рукописном “Каталоге книгам...” отдельно выделены издания глаголической печати (всего — 13 названий; все они были приобретены А. Кухарским в Далмации [4, с. 7-19; 2, с. 40]): три издания XVI в., по четыре — XVII и XVIII в. (кроме того, здесь же указаны работа Добровского о глаголице (Прага, 1832) и брошюра XIX в., содержащая алфавит глаголицы) [5, л. 110 об. — 111 об.; 3, с. 384-388; 4, с. 15-16]. Перечислим издания, напечатанные глаголицей в XVI в.: “Миссал” (Венеция: Франческо Бидони и Матео Пасини, 1528); “Хорватский миссал по обычаю католической церкви” (Риека (Фиум): Шимун Кожичич, 1531); “Книжица о житии римских пап...” Шимуна Кожича (Риека (Фиум): Шимун Кожичич, 1531)¹¹ [См.: 18, №№ 12, 14, 16]. В настоящее время в Научной библиотеке ОНУ хранятся экземпляры трех глаголических изданий из коллекции А. Кухарского, напечатанных в XVIII-начале XIX вв.: третье римское издание глаголического Миссала (1741 г.); три тома третьего римского издания глаголического Бревиария (1791); Букварь кирилловских, русских гражданских и глаголических письмен Павла Соларича (Венеция, 1812) [18, №№ 44, 52, 67] (все экземпляры полные).

Среди раритетов, собранных А. Кухарским, отметим также книги кирилловского шрифта, напечатанные в Венеции: “Октоих” (Венеция, 1536), “Литургия” (Венеция, 1527), “Службное евангелие” начала XVI в. В упомянутом списке, составленном В. И. Григоровичем, присутствует словенская Библия, подготовленная Юрием Далматином и напечатанная в 1584 г. в Виттенберге, сочинение Антуна Вrameца “Постила на все лето”, напечатанное в 1586 г. в Вараждине.

Не все издания XVI-XVII вв., имевшиеся в коллекции А. Кухарского, сохранились в университетской библиотеке до наших дней (сегодня они насчитывают соответственно девять и двадцать девять изданий). Подлинным “уником” является “Нижнелужицкий сборник псалмов и Катехизис” (Бауцен, 1574) [13, №№ 293–294]. В этом издательском конволюте сплетены тексты церковного календаря и сборника псалмов на латинском, немецком и лужицком языках, в также Малый Катехизис, переведенный на последний Альбином Моллером (1541–1618). В литературе высказывалось предположение, что указанный на общем титульном листе издательского конволюта “Церковный календарь” в этом издании отсутствует [23, S. 2]. Однако в экземпляре Научной библиотеке ОНУ за предисловием (л. A1-A7) следует “Calendarium ecclesiasticum perpetuum et syllabatim ediscendum. Das ist Ein Ewigwerender Kirchen Kalendar” (л. A8, B1-B7). Это обстоятельство повышает как научную, так и библиографическую ценность данного издания.

2. Часослов римский. [Т. 3]: Чины святых словенским языком глаголемые... (Рим, 1791).

Среди редких экземпляров грамматик и словарей обращают на себя внимание первое издание “Чешской грамматики” чешских гуманистов XVI в. Б. Оптата, П. Гзеля и В. Филоматеса (Наместово, 1533) и пособие по чешскому и немецкому языкам А. Клатовского (Оломоуц, 1564) [13, №№ 245, 312]. Назовем здесь же широко известный в свое время учебник “Открытая дверь к языкам...” Я. М. Коменского (Janua linguarum aurea... — Regiomonti, 1675).

Примерами старопечатных изданий по истории Польши являются “Надгробная речь, произнесенная Станиславом Ориховием ... на погребении Сигизмунда Ягеллона, короля Польского” известного польского богослова, публициста и историка Станислава Ожеховского (Краков, 1548) [13, № 313], а также английский перевод “Тайной истории правления Яна Собесского” французского агента в Речи Посполитой д’Аллерака (Dalerac. Polish Manuscripts: or the Secret History of the Reign of John Sobieski.... — London, 1700).

3. Букварь кирилловских, русских гражданских и глаголических письмен Павла Соларича (Венеция, 1812).

4. Церковный календарь... — В кн.: Нижнелужицкий сборник псалмов и Катехизис (Бауцен, 1574).

5. Лужицкая книга духовных песнопений. — В кн.: Нижнелужицкий сборник псалмов и Катехизис (Бауцен, 1574). Страница из книги.

6. Оптат Б., Гзель П., Филоматес В. Чешская грамматика (Наместово, 1533).

7. Клатовский А. Книга по чешскому и немецкому языкам... (Оломоуц, 1564). Страница из книги.

В коллекции представлены сочинения античных авторов в изданиях XVI-XVII вв., труды эрудитов XVII в. по истории, географии и классической филологии, художественная литература. Большую часть изданий XVII в., имевшихся в собрании А. Кухарского, составляют проповеди, назидательные размышления и наставления; молитвенники, святцы и книги для пения.

Безусловную ценность имеют книги на боснийской кириллице, которой в итальянских типографиях печатали книги для славян-католиков. Примерами являются следующие издания, хранящиеся в Научной библиотеке ОНУ: “Исповедальник, собранный из [трудов] православных учителей по Иерониму Панормитано. Переведенный [с итальянского] “на язык босанский” трудами Степана Матиевича” (Рим: тип. Святой Конгрегации распространения веры, 1630); “Духовное наслаждение для тех, кто хочет хорошо жить и после того хорошо умирать. Составлено братом Павлом Посиловичем из Гламоча, францисканцем из Босанской провинции” (Мнечие [Венеция]: Пеццану, 1682); “Поучение христианское со многими истинами духовными. Из поучений Ледесма и Белармина собрал и упорядочил брат Матвей Дивкович из ордена францисканцев” (Мнечие: Пеццану, 1698 [1700]). Все названные издания фигурируют в списке редких книг из библиотеки Кухарского, составленном В. И. Григоровичем [17, л. 12].

Среди ценных книг приобретенной библиотеки В. И. Григорович называет и “Старопечатные сочинения Рагузинских (Дубровицких) поэтов”, а именно — Я. Пальмотича (*Christiade...* — U Rimu, 1680), М. Држича (комедия “*Tigena*” представлена в двух венецианских изданиях — 1607 и 1630 гг.), Г. Юрьевича (*Lishti heroov...* — U Bechu, 1675), И. Бунича (*Grad Dubrovnhc vlastelom u trehgnju.* — Ancona, 1667) и др. [7, л. 1 об; 17, л. 10 об.; 16].

8. Исповедальник, собранный из [трудов] православных учителей по Иерониму Панормитано... (Рим, 1630).

9. Духовное наслаждение для тех, кто хочет хорошо жить и после того хорошо умирать (Мнечие, 1682).

10. Поучение христианское со многими истинами духовными (Мнечие, 1698 [1700]).

11. Држич М. Тирена: Комедия. (Венеция, 1607).

12. Юрьевич Г. Списки героев... (Беч [Вена], 1675). Гравюра.

Как уже отмечалось, А. Кухарский проявлял значительный интерес к лужицкому языку и литературе, культуре и истории лужичан. По данным рукописного каталога и инвентарной книги университетской библиотеки, эта часть собрания польского ученого составляла более 70 названий (около 100 т.) на лужицком, немецком, латинском языках. Здесь представлены грамматики верхне- и нижнелужицкого языка, словари, богословская и художественная литература, книги по истории и географии. Старопечатные издания составляют значительную часть литературы, связанной с историей и языком лужицких сербов: помимо уже упоминавшегося “уника” XVI в., отметим два издания XVII в.: “Евангелический требник....” с параллельным текстом на немецком и лужицком языках, изданный для “общего пользования евангелической церковью Верхней Лужицы” (*Die Evangelische Kirchen-Agenda...* Budissin, 1696) и текст песнопения “Тебя, Бога, хвалим” на лужицком языке (Туп SSu Mbryza ha Haučtina Kwalbne Kherlusch *Te Deum laudamus...* — S. 1., 1700). Представлено также два десятка изданий XVIII столетия. На наш взгляд, подобный массив литературы, посвященной лужицким сербам, достоин внимания славистов.

Достоин упоминания факт присутствия в подборке грамматик разных языков “Грамматики русинского или малорусского языка в Галиции” галицко-русского писателя Иосипа Левицкого (*Lewicki J. Grammatik der Ruthenischen oder Klein Russischen Sprache in Galizien.* — Przemysl, 1834) — первое издание грамматики русинского языка.

Среди библиографических редкостей XIX столетия отметим также “Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка”, изданный Н. Кириловым (СПб., 1845-1846). Активное участие в его составлении принимал известный социалист-утопист М. В. Буташевич-Петрашевский. Усмотрев в словаре пропаганду идей утопического социализма, правительство распорядилось об уничтожении издания, которое хранится в отделе нелегальной и запрещенной литературы университетской библиотек¹².

Таким образом, в библиотеке Анджея Кухарского представлено значительное число весьма редких старопечатных изданий, так и раритетов XIX в., представляющих значительный интерес как для специалистов, так и для библиофилов.

Как уже отмечалось, за годы нахождения собрания А. Кухарского в университетской библиотеке его состав претерпел некоторые изменения. Основной массив литературы, оставшийся в ее фондах, был рассредоточен по различным отделам и отражен в печатном “Каталоге библиотеки Новороссийского университета” без указания провениенций [12]¹³. Принадлежность книг можно установить благодаря сохранившимся архивным документам (“Каталогу книгам библиотеки приобретенной у Г-жи Вержбовской”) и инвентарным книгам библиотеки Новороссийского университета.

Кроме того, на некоторых книгах имеется шрифтовой экслибрис овальной формы “Z Biblioteki Pr. Andrzeja Kucharskiego”.

Нельзя не согласиться с мнением С. О. Вяловой о желательности “воссоздать состав этой интересной, содержащей редкие издания и ценные рукописи библиотеки”, равно как и “вернуть из забвения имя самого владельца” [3, с. 388]. Здесь, однако, уместно напомнить о том, что в начале 1930-х гг. рукописи из собрания Кухарского вместе во всем рукописным фондом университетской библиотеки были переданы в отдел редких книг и рукописей Одесской государственной научной библиотеки им. Горького. Там же хранится часть старопечатных изданий данной коллекции. В виду отмеченного обстоятельства реконструкция первоначального целостного облика собрания Анджея Кухарского представляется весьма затруднительной. Поэтому сотрудники отдела редких книг и рукописей Научной библиотеке ОНУ избрали вариант собирания университетской части этой рассеянной коллекции, начав работу по ее воссозданию на информационном уровне. На данный момент в электронном каталоге библиотеки в рубрике “владельцы” на имя А. Кухарского зарегистрировано около 100 единиц (издания XVI в., XVII в. и часть изданий XVIII в.). На наш взгляд, в сложившейся ситуации это оптимальный подход к работе с данным книжным собранием, которое заслуживает внимания как со стороны славистов, так и библиографов и книговедов.

Примечания

¹ Целостная характеристика собрания представлена в литературе практически лишь заметкой А. Д. Ивановского, написанной вскоре после его поступления в Новороссийский университет [9, с. 105-111].

² Авторы выражают признательность профессору кафедры русского языка ОНУ им. И. И. Мечникова Д. С. Ищенко, а также старшему научному сотруднику Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника НАН Украины И. Б. Качур за предоставленные биографические материалы о владельце коллекции.

³ В литературе приводятся различные даты путешествия А. Кухарского: по одним данным оно началось в 1823 г. [22, с. 46], по другим — в 1827 г. [21, с. 383]. А. Ивановский относит его начало к 1825 г. [9, с. 105-111.]

⁴ Таким образом, покупка библиотеки А. Кухарского в целом обошлась в 6000 рублей.

⁵ По указу Александра II В. И. Григоровичу выдавались от Одессы до Варшавы и обратно “по две лошади с проводником, за указные прогоны, без задержания” [5, л. 12].

⁶ В Протоколе также подробно излагалось физическое состояние коллекции: “Вследствие такой проверки оказалось, что: 1. Книги, описью показанные, в целости без изъяну, большею частью в тщательных переплетах, согласно описанию описи. 2. Что таким же образом географические карты и атласы, одни тщательно переплетены и подклеены, другие без изъяну, хотя не в переплете. 3. Что за самым малым исключением книги в таком количестве обретаются как показывает опись, некоторые же номера показанные в описи неотысканными, отысканы. 4. Что, хотя некоторые книги и брошюры или карты незначительные и легко приобретаемые не были на лицо, но за то нашлись другие большей важности, которые в описи или не показаны, или опказаны недостающими” [6, л. 9 об.].

⁷ Указанные рукописи в настоящее время хранятся в областном архиве, в фонде Одесского Общества истории и древностей [8].

⁸ Выражаем благодарность сотруднику Археографической комиссии РАН А. Л. Лифшицу за содействие в получении копии документов из НИОР РГБ.

⁹ В настоящее время хранится в фондах отдела редких книг и рукописей ОГНБ им. М. Горького (шифр I-7867).

¹⁰ По мнению Виктора Ивановича, “книга так редка, что за нее можно назначить до 500 рублей серебром” [5, л. 33 об.].

¹¹ Среди глаголических изданий, представленных в экспозиции Музея книги Центральной научной библиотеки г. Одессы (так в 1920-е гг. называлась университетская библиотека), О. Л. Вайнштейн указывал также “Псалтырь разложен чрез седмицу с уставом чина временного” (Венеция, 1561) [См.: 2, с. 40]. Отмеченные издания хранятся сегодня в фондах отдела редких книг и рукописей ОГНБ им. М. Горького.

¹² Машинописная рукопись статьи об этом ценном издании была подготовлена в свое время сотрудником Научной библиотеки А. К. Папасираки и хранится в отделе рукописей и редких книг.

¹³ См., в частности, т. 1 (Кафедра богословия и историко-филологический факультет) и т. 3 (Юридический факультет).

Литература

1. Бокачев Н. Ф. Описи русских библиотек и библиографические издания, находящиеся в исторической и археологической библиотеке Н. Бокачева. — СПб, 1890.
2. Вайнштейн О. Л. Музей книги Одесскої Центральної наукової бібліотеки. — Одеса, 1927.
3. Вялова С. О. Библиотека Анджея Кухарского и его глаголические приобретения // Русь и южные славяне. Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894-1987). — СПб., 1998. — С. 384-388.
4. Вялова С. О. Глаголическая книга в коллекциях памятников письменности ученых-славистов XIX в. // Рукописная и печатная книга России. Проблемы создания и распространения. Сб. науч. тр. — Л., 1988. — С. 7-19.
5. Государственный архив Одесской области (далее — ГАОО). Ф. 45. Оп. 7. № 18.
6. ГАОО. Ф. 45. Оп. 23. № 3.
7. ГАОО. Ф. 45. Оп. 23. № 4.
8. ГАОО. Ф. 93. Оп. 1. № 170.
9. Ивановский А. Д. Славянист Кухарский и его библиотека // Литературная библиотека. — Т. 9. — № 17. — 1867. — С. 105-111.
10. Иваск У. Г. Частные библиотеки в России: Опыт библиографического указателя // Русский библиофил. — 1911-1912. — № 621.
11. Иконников В. С. Опыт русской историографии. — Т. 1. — Кн. 2. — Киев, 1892.
12. Каталог библиотеки Новороссийского университета: В 3 т. — Одесса, 1878-1887.
13. Каталог изданий XVI века. Из фондов Научной библиотеки ОНУ им. И. И. Мечникова. — Одесса, 2005.
14. Маркевич А. И. Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета. — Одесса, 1890.
15. Наукова бібліотека Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова. Історичний нарис. До 185-річчя заснування. — Одеса, 2002.

16. *Немировский Е. Л.* В. И. Григорович и библиотека А. Ф. Кухарского // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Історичні та філологічні розвідки, присвячені 60-річчю академіка Ярослава Ісасвича.* — Львів, 1998. — № 5. — С. 431-433.
17. *Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР РГБ).* Ф. 86 (Григорович В. И., арх). Картон 1. № 19.
18. *Сводный каталог старопечатных зданий глаголического шрифта: 1483-1812 гг. / Сост. А. А. Круминг.* — М., 1995.
19. *Фаас І. Я.* Інкунабули Центральної Наукової бібліотеки м. Одеси // *Праці Центральної Наукової бібліотеки м. Одеси.* — Одеса, 1927.
20. *Францев В. А.* К истории кафедры славяноведения в Варшавском Королевском Александровском Университете. // *Новый сборник статей по славяноведению.* Сост. и изд. учениками В. И. Ламанского. — СПб., 1905. — С. 354-359.
21. *Gerber R.* Studenci Uniwersytetu Warszawskiego 1808-1831: S³ownik biograficzny. — Wroc³aw-Warszawa-Kraków..., 1977.
22. *Polski S³ownik biograficzny.* — Т. 16/1. — Wroc³aw-Warszawa-Kraków..., 1971.
23. *Schuster-Şewe H.* Vergleichende historische Laut-lehre der Sprache des Albin Moller // *Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik der Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin.* 1959. — № 15.

Г. В. Великодна,

Наукова бібліотека ОНУ ім. І. І. Мечникова
вул. Преображенська, 24, м. Одеса, 65082, Україна
Тел. 34 80 11;

О. В. Полевщикова,

Наукова бібліотека ОНУ ім. І. І. Мечникова
вул. Преображенська, 24, м. Одеса, 65082, Україна
Тел. 34 80 11;

РІДКІСНІ ВИДАННЯ У КНИЖКОВОМУ ЗІБРАННІ А. КУХАРСЬКОГО

Резюме

У статті простежена історія придбання бібліотеки польського славіста А. Кухарського Новоросійським університетом, охарактеризований склад колекції. Особлива увага приділена винятковим та цінним виданням даного книжкового зібрання.

Ключові слова: глаголичні видання, видання кирилівського шрифту, західноєвропейські стародруки, “розсіяні” бібліотеки, реконструкція “розсіяних” бібліотек.

A. V. Velikodnaya,

the Odessa Mechnikov University
24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine
Tel. 34 80 11

E. V. Polevshchikova,

the Odessa Mechnikov University
24, Preobragenskaya St., Odessa, 65082, Ukraine
Tel. 34 80 11

RARE EDITIONS IN THE BOOK COLLECTION OF A. KUCHARSKI

Summary

The article traces the history of the acquisition of the library of a Polish Slavonic scholar A. Kucharski by the university of New Russia, giving the details of the composition of the collection. The special attention is paid to the rare and valuable editions of the book collection.

Keywords: Glagolitic editions, Cyrillic editions, antiquarian West-European editions, “dispersed” libraries, reconstruction of the “dispersed” libraries.